

Раздел V
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Р.Ш. АЛЬМУХАМЕТОВ

Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирск

**«НЕУСТАВНЫЕ (НЕФОРМАЛЬНЫЕ)
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ» В ВОИНСКОМ
ПОДРАЗДЕЛЕНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

В статье представлены результаты социологического исследования «неуставных (неформальных) взаимоотношений» в воинском подразделении, укомплектованном военнослужащими срочной службы, проводимого в 2011 и 2013 гг. Рассматриваются произошедшие изменения социокультурного признака неформально доминирующей группы в исследуемом армейском коллективе, а также форм неформального давления. Выдвигаются предположения о возможных детерминантах повлекших преобразование структурных элементов «неуставных взаимоотношений».

Ключевые слова: неформальные взаимоотношения, неуставные взаимоотношения, военнослужащий срочной службы, доминирование.

**UNREGULATED (INFORMAL) RELATIONSHIPS
IN THE MILITARY UNIT: THE TRANSFORMATION
OF THE STRUCTURAL ELEMENTS**

There are results of sociological research of 2011 and 2013 years of unregulated (informal) relationships in the military unit staffed with conscripts in the article. We considered changes of sociocultural indication of informal dominating group which took part in observable military group, and also kinds of informal pressure. There are hypothesis about possible determenants which entailed transformation of structural elements of informal relationships.

Keywords: informal relationship, unregulated relationships (hazing), conscript, domination.

Большинство исследователей (А.Д. Глоточкин, Н.С. Кравчун, В.М. Крук, И.В. Меркулов, А.Ю. Солнышков и др.) склонны рассматривать «неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы как статичную и однородную структуру, которая в равной степени и состоянии проявляется во всех воинских формированиях, составляющих Вооруженные Силы, Армию и Флот нашего государства. Основным источником деструктивных проявлений в рамках неформальных взаимоотношений среди военнослужащих срочной службы чаще всего считают «старослужащих». В итоге при разработке методик и рекомендаций по преодолению негативных последствий «дедовщины» остаются без внимания социокультурные особенности всего личного состава воинских подразделений, различия в условиях военной службы и организации боевой подготовки.

Вследствие чего, особо стоит отметить подход к определению «антиуставных взаимоотношений» в воинском подразделении И.В. Образцова. Исследователь предложил рассматривать армейскую «дедовщину» как неформальную статусно-ролевую систему, которая может выстраивать иерархию среди военнослужащих не только по сроку службы, но и по таким основаниям как этническая и региональная идентичность, общественно-политические интересы [1, с. 65]. Дальнейшее же сохранение дифференциации военнослужащих, закрепление статусов и ролей происходит через систему порочных ритуалов и традиций, а также с помощью угрозы применения насилия со стороны неформально доминирующей группы [1; 2; 3; 4].

Таким образом, в рамках данного исследования «неуставные (неформальные) взаимоотношения» в воинском подразделении рассматривались как социальная структура, которая предполагает наличие в подразделении неформально доминирующей группы военнослужащих, объединенной по одному из следующих социокультурных признаков: срок службы, этническая (религиозная) или региональная идентичность, физические или морально-волевые качества, криминальный опыт до службы. А также форм морально-психологического давления [2; 3; 4], которое могут оказывать доминирующие военнослужащие на сослуживцев в целях поддержания своего статуса (табл. 1).

Таблица 1

Формы давления и их наблюдаемые проявления

Формы давления	Проявления форм давления
«Дедовские игры»	Доминирующие военнослужащие принуждают сослуживцев устраивать развлекательные представления
Ритуал «переводов»	Повышение неформального статуса военнослужащего через прохождение данного ритуала (зависит от срока службы)
Психологическое	Словесные оскорбления, насмешки, унижения, угрозы
	Принуждение к обслуживанию не своего имущества
	Лишение возможности смотреть ТВ, писать письма, читать
	Принуждение к воровству
Экономическое	Изъятие предметов обмундирования, личных вещей
	Периодические поборы из месячного денежного содержания
	Периодические поборы из денежных переводов, посылок
Физическое	Ущемление при распределении пищи (лишение или сокращение норм мяса, масла, сахара, яиц, белого хлеба)
	Изнурительная не запланированная физподготовка
	Лишение отдыха при подготовке к наряду
	Избиения, нанесение побоев

Цель исследования заключалась в том, чтобы охарактеризовать социальную структуру «неуставных (неформальных) взаимоотношений» в воинском подразделении в динамике и установить происходит ли трансформация основных структурных элементов.

В качестве информационной базы исследования выступают результаты двух социологических опросов, методом анкетирования, проведенных в 2011 и 2013 гг. В связи с труднодоступностью эмпирического объекта, выборочная совокупность строилась методом доступных случаев в сочетании с методом основного массива.

В феврале 2011 г. был проведен социологический опрос в войсковой части номер «Б», Центрального Военного Округа

(Сибирский Военный Округ по существующему военно-административному делению Вооруженных Сил Российской Федерации до 2010 г.). Воинская часть находилась в военном городке, который расположен рядом с населенным пунктом, имеющим статус города. Опрос проводился среди военнослужащих срочной службы учебной ремонтной роты, батальона обеспечения учебного процесса. Выборочная совокупность составила 113 человек. Военнослужащие проходили военную службу по призыву в данном подразделении в течение всего срока службы, то есть 12 месяцев. Одновременно проходили службу молодые люди призванные весной и осенью 2010 г. На момент опроса, срок службы у призванных весной 2010 г. составлял от 7 до 12 месяцев, а у призванных осенью 2010 г. от 2 до 6 месяцев.

В феврале 2013 г. был проведен повторный социологический опрос военнослужащих в войсковой части номер «Б». Выборочная совокупность составила 196 человек. Однако к этому времени данная воинская часть была реорганизована в учебный центр, а исследуемое подразделение получило новую боевую специализацию – учебная автомобильная рота. Изменение военной специализации подразделения, а также статуса воинской части связано с преобразованиями в рамках проводимой военной реформы. В связи с тем, что воинская часть была преобразована в учебный центр, в исследуемом подразделении военнослужащие стали проходить военную службу по призыву только в течение курса обучения военной специальности, 6 месяцев. После чего следует распределение по воинским частям, расположенным в других военных округах. Поэтому на момент опроса, в подразделении одновременно проходили службу молодые люди призванные осенью 2012 г., срок их службы составлял от 1 до 3 месяцев.

Таким образом, в 2013 г. по отношению к 2011 г. в исследуемом подразделении произошли организационные изменения, которые затронули всю структуру служебно-профессиональной и учебно-воспитательной деятельности в исследуемом подразделении. Во-первых, изменился статус воинской части с батальона обеспечения учебного процесса в учебный центр. Во-вторых, сменилась военная специализация подразделения

с учебно-ремонтной роты в учебно-автомобильную роту. В-третьих, контингент военнослужащих по сроку службы был преобразован из двупризывного в однопризывной армейский коллектив.

Для достижения поставленной цели исследования в первую очередь было необходимо установить социокультурный признак, по которому объединена неформально доминирующая группа военнослужащих в исследуемом подразделении. Респондентам предлагалось оценить, какая группа военнослужащих в их подразделении в первую очередь (во вторую, в третью, в последнюю) проявляет признак¹ доминирования над сослуживцами: старослужащие, земляки по национальности или региону проживания, физически сильные и морально-волевые, с криминальным опытом.

Важно отметить, что не все военнослужащие исследуемого подразделения дали свою оценку по поводу того, по какому социокультурному признаку в первую очередь объединена группа военнослужащих, проявляющая в своем поведении признаки неформально доминирования. В 2011 г. – 47,8% или 54 из 113 военнослужащих, а в 2013 г. – 52,6% или 103 из 196 военнослужащих указали, какая группа военнослужащих, в их подразделении, в первую очередь является неформально доминирующей.

В результате статистического анализа было установлено, что в 2011 г. в исследуемом подразделении неформально доминирующей группой являлись старослужащие. Подавляющее большинство респондентов (которые ответили по данному вопросу), 64,8% указали, что в их подразделении признаки неформального доминирования в первую очередь проявляют военнослужащие, имеющие больший срок службы (20,4% указали на физически сильных членов армейского коллектива, 11,1% на земляческие группы и 3,7% на криминальные группы). В связи с этим можно сказать, что в 2011 г. военнослужащие более раннего срока призыва, отслужившие больше месяцев, чем все остальные члены армейского коллектива, пользовались наиболь-

¹ Признаки неформального доминирования в армейском коллективе: авторитетность, уклонение от физической зарядки, перекладывание выполнения хозяйственных работ и службы в нарядах на сослуживцев, провоцирование избиений и драк.

шим авторитетом и привилегиями в неформальных взаимоотношениях среди сослуживцев в исследуемом подразделении.

В 2013 г. равное количество респондентов (которые ответили по данному вопросу) указали, что в их подразделении признаки неформального доминирования в первую очередь проявляют физически сильные (морально-волевые) военнослужащие – 35,9%, и земляческие группы – 35,9% (на военнослужащих с криминальным опытом указали – 16,5%, на старослужащих – 11,7%).

Так как статистическое распределение ответов респондентов, полученное в 2013 г. не такое однозначное, как в 2011 г., было решено использовать непараметрический тест Фридмана. С его помощью, представленные группы были на основе среднего ранга распределены в зависимости от того, какой ранг им был присвоен чаще всего респондентами (в первую, во вторую, в третью, в последнюю очередь).

В табл. 2 приведены средние ранги по данному тесту для каждой из неформальных групп, значения которых варьируется от 1 до 4.

Таблица 2

Распределение неформальных групп в зависимости от оценки их неформального доминирования в исследуемом подразделении

Степень неформального доминирования в армейском коллективе	Социокультурный признак, объединяющий неформальную группу военнослужащих (средний ранг по тесту Фридмана)	
	2011 г.	2013 г.
В первую очередь	Старослужащие (1,4)	Военнослужащие физически сильные, имеющие спортивные разряды (1,9)
Во вторую очередь	Военнослужащие физически сильные, имеющие спортивные разряды (2,0)	Земляки по национальности или региону проживания до службы (2,1)
В третью очередь	Земляки по национальности или региону проживания до службы (2,7)	Старослужащие (2,6)
В четвертую очередь	Военнослужащие с криминальным опытом (3,9)	Военнослужащие с криминальным опытом (3,3)

Из выше представленной таблицы видно, что в 2013 г. наименьший средний ранг (1,9) характерен для группы физически сильных военнослужащих. Это означает, что военнослужащие исследуемого подразделения чаще указывали, что в первую очередь представленное в анкете описание взаимоотношений с признаками неформального доминирования в их армейском коллективе характеризует физически сильных, имеющих спортивные разряды военнослужащих.

Наибольший средний ранг (3,3) у группы военнослужащих с криминальным опытом. Это свидетельствует о том, что чаще всего военнослужащие учебно-автомобильной роты оценивали данную группу с точки зрения проявления признаков неформального доминирования в их подразделении в последнюю очередь.

Соответственно во вторую очередь признаки неформального доминирования проявляют земляческие группы, средний ранг (2,1) и в третью очередь старослужащие, средний ранг (2,6).

Таким образом, в 2011 г. в учебно-ремонтной роте неформально доминирующая группа военнослужащих была интегрирована по такому социокультурному признаку как срок военной службы. В 2013 г. в том же подразделении (но с измененной военной специализацией), учебно-автомобильной роте для неформального доминирования в армейском коллективе стали актуальны такие социокультурные признаки как физическая сила, а также земляческие связи (национальная и региональная идентичность).

Анализируя проявления форм неформального давления в исследуемом подразделении, было установлено следующее.

В 2011 г. лишь 1 из 113 военнослужащих учебно-ремонтной роты указал, что в их подразделении существует традиция повышения неформального статуса через «переводы» в зависимости от срока службы. В 2013 г. из 196 (100%) военнослужащих исследуемого подразделения 8 (4,1%) респондентов указали на наличие данной традиции.

В 2011 г. на наличие такой формы неформального давления как «дедовские игры» указывали 11,5% или 13 военнослужащих из 113. В 2013 г. на наличие «дедовских игр» указали 8,2% или 16 военнослужащих из 195.

Таким образом, несмотря на то, что срок военной службы по призыву в Вооруженных Силах нашей страны сокращен с 2 лет

до одного года, сохраняются ритуалы и формы развлечения, которые направлены на закрепление неформальной социальной дифференциации военнослужащих срочной службы одного подразделения.

С проблемами, характеризующими формы психологического, экономического, физического давления в 2011 г. указали, что сталкивались 44,6% (50 респондентов) и не сталкивались 53,4% (62) военнослужащих исследуемого подразделения. В 2013 г. указали, что сталкивались с различными формами давления 38,1% (74 респондента) и не сталкивались 61,9% (120) военнослужащих.

Количество ответов указывающих на то, что во время службы чаще всего приходится сталкиваться со словесными оскорблениями и угрозами практически не изменилось, в 2011 г. это 29%, а в 2013 г. 30,2%.

В 2011 г. по отношению к 2013г. военнослужащие чаще указывали на такие проявления форм давления как принуждение к обслуживанию, 11,8% против 1% (от общего количества ответов в соответствующем году), лишение отдыха при подготовке к наряду, 17,2% против 9,4%, избиение и нанесение побоев 6,5%, против 1%.

В 2013 г. по отношению к 2011 г. военнослужащие чаще указывали на такие проблемы как лишение возможности смотреть ТВ и писать письма, 14,6% против 3,2% ответов, поборы из денежных переводов и посылок от родных, 4,2% против 0%, изнурительная незапланированная физподготовка, 13,5% против 5,4%.

Таким образом, с одной стороны в 2013 г. в исследуемом подразделении наблюдается положительная тенденция сокращения числа ответов, указывающих на такие опасные формы давления как: принуждение к обслуживанию, лишение отдыха при подготовке к наряду и нанесение побоев. Это может свидетельствовать о том, что реорганизация батальона обеспечения (2011 г.) в учебный центр (2013 г.) способствовала более серьезному контролю и организации учебно-боевой деятельности со стороны офицерского состава, поэтому стали пресекаться жесткие формы давления в армейском коллективе.

С другой стороны усилились формы экономического давления, так как увеличилось число ответов указывающих на такую проблему как, поборы из денежных переводов и посылок от родных. Это вероятнее всего связано с тем, что в 2012 г. было увеличено месячное денежное довольствие военнослужащих

срочной службы до 2000 рублей, что создало дополнительные возможности для вымогательства. Психологическое и физическое неформальное давление стало менее опасным для здоровья военнослужащих, но более латентными (изнурительная физподготовка), что представляет определенные сложности для их выявления и предотвращения.

Отдельно стоит рассмотреть проблемы, которые военнослужащие указывали в графе «другое». Так в 2011 г. в эту графу было отобрано 6% или 3 военнослужащих из 50, которые указали, что сталкивались с проявлениями тех или иных форм давления. Из них 2 указали что «все нормально, все устраивает, жить можно», 1 военнослужащий указал «не хватает личного свободного времени».

В 2013 г. в графе «другое» указали свой ответ 27 (36,5%) военнослужащих из 74 (100%), которые указали, что испытывали те или иные формы давления. Из 27 (100%) военнослужащих указали на такую проблему как «ограничение в сотовой связи, изъятие телефонов» – 51,9%, «запрет на курение» – 7,4% , «не хватает свободного времени» – 3,7%, «отсутствие увольнений» – 3,7%, «неудовлетворительный буфет» – 3,7% и «все нормально, все устраивает, жить можно» – 29,6%.

Военнослужащие учебно-автомобильной роты (2013 г.) более активно указывали на существующие у них проблемы во время прохождения срочной службы в учебном центре. Наиболее актуальной проблемой помимо форм неформального давления, является ограниченная возможность поддерживать телефонную связь с родными и близкими.

Таким образом, наблюдаемую в 2013 г. трансформацию в структуре «неуставных (неформальных) взаимоотношений» в исследуемом подразделении можно связать с реорганизацией статуса воинской части из батальона обеспечения в учебный центр, а также сменой боевой специализации с учебно-ремонтной роты на учебно-автомобильную роту. Это привело к тому, что личный состав подразделения из двупризывного стал представлять однопризывной армейский коллектив. В результате в рамках «неуставных (неформальных) взаимоотношений» срок службы перестал быть основным, дифференцирующим социокультурным признаком среди военнослужащих срочной службы исследуемого подразделения воинской части № «Б». Ресурсом для неформального доминирования среди сослуживцев стали физическая сила, морально-волевые качества и земляческие

связи. Жесткие формы физического давления (лишения отдыха, избиения) стали более латентными (изнурительная физподготовка, поборы из денежных переводов и посылок).

Однако этот вывод требует дальнейшего изучения условий служебно-боевой деятельности в исследуемом подразделении воинской части № «Б» по таким показателям как: субъекты поддержания дисциплины и уровень материального обеспечения в подразделении, временные ресурсы военнослужащих. А впоследствии установления наличия или отсутствия взаимосвязи между выявленными элементами социальной структуры «неуставных (неформальных) взаимоотношений» в исследуемом подразделении и условиям военной службы в динамике.

В заключении стоит отметить, что в результате исследования установлен факт того, что отсутствие «старослужащих» в армейском коллективе не приводит к автоматическому искоренению «неуставных (неформальных) взаимоотношений» среди военнослужащих срочной службы. В рамках однопризывного личного состава, выделяется своя неформально доминирующая группа, которая объединена по наиболее доступному и актуальному в данных условиях службы социокультурному признаку. Более того, сохраняются ритуалы и способы развлечения, характерные для «традиционной дедовщины», когда в подразделении есть старослужащие и новобранцы. Изменения происходят лишь в том, как именно проявляются формы морально-психологического, экономического и физического давления, с помощью которого доминирующие военнослужащие обеспечивают себе социально комфортное, господствующее положение.

Список использованной литературы

1. Образцов И.В. Формы проявления неуставных отношений // Социологические исследования. 1996. № 2. – С. 63–72.

2. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения военнослужащих срочной службы Российской Армии // Современная литература. [Обращение к документу: 10 сентября 2013 года]. Доступ через <http://lit.lib.ru/d/dedovshchina/bannikov-01-antropolog.shtml>.

3. Марченко Н.И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений // Социологические исследования. 1993. № 12. – С. 112–115.

4. Меркулов И.В. Происхождение и сущность «дедовщины» в Армии // Социологические исследования. 1993. № 12. – С. 109–112.